

КЛЮЧЕВЫЕ МЕТАФОРЫ В ПОВЕСТИ ВЛАДИМИРА КОРНИЛОВА «ИСКРА»

Фокина Мадина Александровна, доктор филологических наук, профессор, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, madi.fokina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5914-2589>

Аннотация. В статье характеризуются ключевые метафоры *огонь (пламя), звёзды, птица, камушки* в повести русского прозаика второй половины XX века Владимира Корнилова (1923–2002). Цель исследования заключается в выявлении структурно-семантического своеобразия и функциональных особенностей ключевых метафор, которые активно участвуют в организации художественного повествования, создании психологизма в изображении героев и событий, формировании текстовых смыслов, экспликации концептуального содержания произведения. Изучение метафор в контекстном окружении основывается на сюжетно-композиционных особенностях текста и образных характеристиках персонажей и их поступков. Яркими средствами формирования повествовательной структуры произведения являются ключевые метафоры: с их помощью осуществляется экспликация семантики заглавия произведения, происходит развитие характеров и событий, продвижение действия во времени и пространстве, создаются смысловые доминанты текста. Дается краткий обзор современных лингвистических исследований метафоры в системе художественной речи, вычленяются её основные признаки и разновидности, а также текстовые функции. Последовательно рассматриваются ключевые метафоры в разных фрагментах повествовательного текста. Выявляются генитивные конструкции, сравнительные обороты, фразеологические единицы. В заключение делаются выводы о роли ключевых метафор в формировании структурно-семантической целостности художественного повествования. В результате смыслового взаимодействия метафор формируется система образных средств, которые эксплицируют концептуальное содержание произведения, отражают авторскую позицию, формируют текстовую модальность повествовательного дискурса писателя.

Ключевые слова: повествовательный дискурс, Владимир Корнилов, ключевая метафора, смысловая доминанта, концептуальное содержание.

Для цитирования: Фокина М.А. Ключевые метафоры в повести Владимира Корнилова «Искра» // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 60–65. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-60-65>

Research Article

KEY METAPHORS IN VLADIMIR KORNILOV'S STORY "A SPARK"

Madina A. Fokina, DSc in Philology, Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, madi.fokina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5914-2589>

Annotation. The article characterises the key metaphors *fire (flame), stars, birds, pebbles* in the story of the Russian prose writer of the 2nd half of the 20th century Vladimir Kornilov (1923–2002). The aim of the study is to identify the structural and semantic originality and functional features of the key metaphors that are actively involved in organising the narrative, creation of psychologism in the portrayal of characters and events, the formation of textual meanings, and the explication of the conceptual content of the work. The study of metaphors in a contextual setting is based on the compositional features of the plot and the figurative characteristics of the characters and their actions. Key metaphors are vivid means of forming the narrative structure of the work: they are used to explicate the semantics of the title of the work, to develop characters and events, to advance the action in time and space, and to create the semantic dominants of the text. The article offers a brief overview of modern linguistic studies of the metaphor in the system of speech, its main features and varieties, as well as its textual functions. It also examines the key metaphors in different fragments of the text and identifies genitive constructions, comparative phrases, and phraseological units. In conclusion, the author of the article emphasises the role of the key metaphors in the formation of the structural and semantic integrity of the narrative. Formed as a result of the semantic interaction of metaphors, the system of figurative means explicate the conceptual content of the work, reflect the author's position, and form the textual modality of the writer's narrative discourse.

Keywords: narrative discourse, Vladimir Kornilov, key metaphor, semantic dominant, conceptual content.

For citation: Fokina M.A. Key metaphors in Vladimir Kornilov's story "A Spark". Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 60–65. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-60-65>

Посвящается 80-летию Великой Победы (1945–2025)

Метафоричность является одной из главных особенностей художественного повествования. Ключевые метафоры характеризуют героев и события, создают семантические доминанты и/или семантические оппозиции текста, выражают авторскую модальность, раскрывают концептуальное содержание произведения. Система текстовых метафор служит смысловым ядром образных полей, которые определяют своеобразие художественной картины мира писателя, транслируют яркие черты его языковой личности, отражают специфику идиостиля.

Изучению метафоричности языка русской художественной прозы посвящены современные исследования отечественных лингвистов: Е.И. Асташиной [Асташина]; Ю.В. Звездиной [Звездина]; Н.А. Кожевниковой [Кожевникова]; Н.А. Кожевниковой, З.Ю. Петровой [Кожевникова, Петрова]; Н.А. Николиной [Николина]; Н.А. Николиной, З.Ю. Петровой [Николина, Петрова]; М.А. Фокиной [Фокина]; Ю.В. Цинковской [Цинковская] и др.

Характерными признаками художественной метафоры являются внесистемность, субъективность, уникальность, неповторимость (окасионность), невоспроизводимость, контекстуальная обусловленность [Емельянова: 177].

Ю.В. Цинковская разрабатывает классификацию художественных метафор на материале текстов современной русской прозы. Она отмечает, что «при метафоризации во взаимоотношения вступают различные объекты»: объекты, обладающие семантикой живого, и объекты, обладающие семантикой неживого» [Цинковская: 155]. В соответствии с этим исследователь выделяет витальные и мортальные метафоры, а третьей разновидностью являются интертекстуальные метафорические образования [Цинковская: 155].

Ю.В. Звездина анализирует метафорические ряды, которые создают художественные образы, являющиеся ключевыми компонентами языковой композиции произведения [Звездина: 37–44].

Ключевые образные поля рассматриваются в научной статье Н.А. Николиной и З.Ю. Петровой: в текстах современной русской прозы характеризуются компаративные конструкции, связанные с развитием темы и сюжета произведения, его идейно-эстетическим содержанием и системой образов [Николина, Петрова: 93–101].

Н.А. Николина обосновывает основные функции образных средств, в том числе метафор, в художественной речи. Ретроспективная и/или проспек-

тивная функции проявляются в том, что образные средства могут «предварять ту или иную ситуацию, подготавливая читателя к определенному повороту сюжета или, напротив, обращаться к опущенным его звеньям» [Николина: 76]. Изобразительную функцию выполняют метафоры, которые «служат визуализации описания (повествования), создают художественную реальность в богатстве красок» [Николина: 77]. Когнитивная (познавательная) функция проявляется в том, что образные средства «актуализируют стоящие за языковыми единицами концептуальные структуры и конденсируют знания о мире» [Николина: 77].

В лексикографическом аспекте выполнено исследование Н.А. Кожевниковой и З.Ю. Петровой [Кожевникова, Петрова]: ученые представляют «Словарь метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.», обосновывают идеографическую классификацию тропов, выделяя тематические группы «Человек», «Животные», «Растения», «Различные процессы и явления окружающего мира», «Предметы, созданные руками человека» [Кожевникова, Петрова: 764–765].

Широкое использование метафор характерно для художественного творчества костромского прозаика В.Г. Корнилова. Его повесть «Искра» была создана в 1990–1993 гг. Произведение имеет авторский подзаголовок *Романтическая повесть о любви, смерти и бессмертии* и посвящено детям войны. Публикация состоялась в 1995 г., к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые метафоры *огонь (пламя), звёзды, птица, камушки* связаны с изображением героев повести – смелых и решительных подростков, оказавших отчаянное сопротивление фашистам, захватившим их родную деревню. Четверо мальчишек и девочка с помощью найденного пулемета сбили вражеский самолет, уничтожили полицаев, предупредили партизан об опасности, обеспечили раненых русских солдат оружием, спасли сельских жителей от смерти. Двое из них были убиты фашистами, одного угнали в Германию. Оставшиеся двое сохранили память о героически погибших друзьях.

Перволичное повествование открывается художественным описанием рыжеволосой девочки по имени *Искра*:

«Звали её *Искра*. Рыжие, как *огонь*, её волосы, откинутые, будто ветром, на сторону, *светились* даже в ночи. В том уверял нас Серёга... И когда Серёга говорил, что видел, как *жарко светились* в ночном лесу волосы *Искры*, и вся она *светилась, словно огонь*, ему

верили, потому что все мальчишки, как и сам Серёга, были влюблены в неё» [Корнилов: 7].

Начало повести, являясь сильной позицией текста, представляет читателю главную героиню произведения. Женское личное имя *Искра* семантически взаимодействует с метафорическим сравнением *как огонь (словно огонь)* и глаголом *светились (светилась)*, образующими текстовые повторы. Имя нарицательное используется в роли антропонима: *искра* ‘мельчайшая частица горящего или раскаленного вещества’; ‘мелкая блестящая, сверкающая частица чего-либо’; ‘светящаяся, блестящая точка’; перен. ‘проблеск, зачаток какого-либо чувства, способности’; ‘яркое проявление каких-либо способностей, дарования’ [СРЯ 2: 678]. Имя героини относится к числу лексем-советизмов: оно получило широкое распространение в 1920–30-е годы в СССР и в то время обладало ярко выраженной идеологической окрашенностью [Мокиенко, Никитина: 248]. Первая русская нелегальная марксистская газета, созданная В.И. Лениным, называлась «Искра». Девизом для печатного политического издания были выбраны поэтические строки поэта-декабриста А.И. Одоевского, ставшие крылатой фразой: *Из искры возгорится пламя* ‘о неизбежности победы прогрессивных идей, преодолевающих все препятствия и трудности текущего момента, поскольку к этому уже сделаны первые шаги’ [Берков: 198]. У юных героев повести тоже есть свой девиз, созвучный этой крылатой фразе. Искра, подражая автору рассказов о Шерлоке Холмсе, фантазирует о том, какую надгробную надпись можно было бы придумать, чтобы эти слова отражали смысл жизни:

«Никто из нас не знал таких слов. И тогда *Искра*, подняв голову *к звездам*, размеренным голосом произносила: “Мы счастливы были тем, что своим *пламенным* стремлением к лучшему *освещали* дорогу вослед идущим!”...»

– Ну, как? – нетерпеливо спрашивала Искра, *опалая* каждого взглядом. И мы дружно отвечали:

– Это же здорово, *Искра!* Мы согласны!» [Корнилов: 11].

В контекстном окружении антропонима *Искра* используется апеллятивная лексика, которая раскрывает смысл имени: *к звездам, пламенным, освещали, опалая*.

Лексема *огонь* приобретает в тексте повести семантическую объемность, употребляясь и в прямом, и в переносном значениях: ‘пламя’; ‘стрельба, обстрел’; перен. ‘страстность, живость, душевный подъем, пыл’ [СРЯ 2: 587]. Смысловое развертывание метафоры *огонь* осуществляется в динамике изображаемых событий. Описывая Искру, автор неоднократно обращает внимание на характерную портретную деталь: *огненно-рыжие волосы; рыжее пла-*

мя волос. Метафорический образ *огня* сопровождает Искру на протяжении всего повествования:

«Всякий чужестранник меня настораживал, мне трудно было заговорить с человеком, которого я не знал. Но для Искры будто не было чужих людей...»

Для Искры такие встречи-разговоры были *как ночной огонь для бабочки*. К любому встречному летела она безоглядно и, как казалось мне, только чутье на добрых людей давало ей до поры *не обжечь своих крылышек*» [Корнилов: 18–19];

«У Искры бывали мгновения каких-то странных желаний, когда всё, чем жила она, как будто переставало для неё быть. От какой-то непонятной причины она вдруг вскакивала, взглядом, руками, всем своим гибким телом устремлялась ввысь, как будто старалась оторваться от земли, и вся трепетала эти мгновения, *как на ветру огонь...*» [Корнилов: 31].

Огонь символизирует жизненную опасность и отражает высокие духовные устремления героини: мысли, чувства и поступки Искры направлены на решительную борьбу с врагами. Её душа, как пламя, рвется вверх, к небесам, к звездам: *устремлялась ввысь, как будто старалась оторваться от земли*.

Метафорическое сравнение *как звезды* является интертекстуальным вкраплением в повествовательную ткань произведения. Писатель включает в прозаический текст стихотворные строки, которые читает наизусть Искра:

Поэты не гибнут, а гаснут, как *звезды*,
И *свет* их идет сквозь столетья и дали,
Порою ночью к нам *свет* их несется,
Который при жизни они расплескали...»

[Корнилов: 12].

Цитата из стихотворения польского поэта Юзефа Озги-Михальского (1919–2002) создает психологизм повествования и предвосхищает трагический финал произведения. Искру заживо сжигает фашист: «В почти невидимом *огне* исчезло белое платье Искры» [Корнилов: 79]. Но перед смертью она ударом ножа убивает одного из карателей, а её друзья-мальчишки расстреливают немцев из пулемета и спасают деревенских людей от жестокой расправы.

В эпилоге повести описываются события, произошедшие десятилетия спустя. Однажды рассказчик посетил в Москве художественную выставку, где неожиданно увидел портрет Искры:

«Из-за плеч, голов взглянул на отдельно, как-то странно висевшее в наклоне большое полотно и вздрогнул: с высоты, почти с небес, смотрела на меня Искра!.. И чем пристальнее вглядывался я в Искру, в людей, ей внимавших, тем все больше утверждался в том, какое великое творение создал художник.

Мне не надо было подтверждений в том, кто был создателем потрясающей картины. Вернуть Искру к жизни мог только Ленька-Леничка, его память, его

любовь, его необыкновенный художественный дар. Через всю свою жизнь вел он Искру к этому дню и *возродил из непа страшного костра*.

Искра вся была *в пламени*, чернели, будто на глазах обугливались края белого платья, *обжигающий жар* шел от *огня*, взвихренного до откинутых к плечу темно-рыжих её волос, – я видел даже *испепеляющуюся от жары* колечко волос у тонкой шеи. Но в самой Искре всё было *наперекор сжигающему пламени*. Прижимая к груди съезжившуюся испуганную птаху, Искра как бы *выступала из огня*, скидывая с себя прихватившие её тело и рассеченные *мечами пламени* тугие веревы.

Из *пламени прошлых незабываемых лет* Искра входила в бессмертие» [Корнилов: 82–83].

В финальном фрагменте повести осуществляется контекстуальное взаимодействие прямого и переносного смыслов ключевых лексем *пламя – огонь*: художник воссоздал трагическое событие сожжения героини, но в то же время показал пламенную силу духа, огненную стойкость, внутреннюю несломленность хрупкой девочки-подростка. Подвиг Искры становится торжеством жизни над смертью. Писатель образует генитивные метафоры: *мечи пламени, пламя прошлых незабываемых лет*. Метафорическое выражение *возродил из непа страшного костра* приобретает двойную актуализацию, оно создано на базе фразеологизма *возродиться из непа* книжн. высок. ‘представить в прежнем своем виде, качестве (о том, что было уничтожено, разорено, сожжено)’ [ФСРЛЯ 1: 91]. В контексте метафора *возродил из непа страшного костра* синонимична выражению *вернуть к жизни*.

На картине героиня держит в руках птицу, символизирующую живую жизнь, она является олицетворением беззащитных людей, ради спасения которых сгорела Искра. Метафора *птица* пронизывает весь текст повести: «худенькая девичья спина с обозначенными, *словно крылышки птенца*, лопатками»; «был как *пугливая птица*, копал и всё время оглядывался – не хотел, чтобы кто-то его увидел»; «раскинул голые руки, пошел за ней, покачиваясь, будто ловил *загнанную в угол курицу*» [Корнилов: 13, 27, 48]. Метафорические сравнения характеризуют здесь подростков, решившихся на тайную схватку с врагом. Ещё почти дети, неокрепшие и доверчивые, они наравне со взрослыми дают отпор фашистам. Автор описывает их боевое братство, используя развернутую метафору *камушки*. Одна из центральных глав повести называется «Камушки, взлетающие вверх». Там взрослый рассказчик вспоминает свою детскую игру и проводит аналогию с жизнью и поступками дружных, сплоченных подростков:

«Теперь, вспоминая всё, как было, я думаю о *законе двух камушков*, по которому, сами того не со-

знавая, мы жили. Была простая у нас игра. На один и на другой конец веревочки, длиной в локоть, накрепко привязывалось *по камушку*, не одинаковых, разных по тяжести. Раскрутив такую двойную прашу, мы запускали её вверх. Взлетали *камушки* всегда по-особенному: *большой камушек* улетал вперед, веревочка натягивалась, рывком поддегивала отстающий *малый камушек*. Теперь устремлялся вперед *малый*, обгонял *большой*, силой своего движения дергал его. Снова вырывался вперед *большой камушек*, и так, попеременно поддегивая друг друга, они вместе летели в высоту до тех пор, пока не иссякала сила движения. В верхней точке на какое-то мгновение они замирали, потом оба, не разлучаясь, падали на землю.

Увлеченно следили мы за полетом. Что-то загадочное было в том, как менялись они местами, вырывались вперед то один, то другой. И не думалось нам, играя, что так же, как эти *камушки*, мы связаны друг с другом, летим вместе и не даем упасть обессилевшему» [Корнилов: 38].

Большой камушек в представлении рассказчика – более старший и сильный товарищ, *малый камушек* – тот, кто младше и слабее, но общая сила и сплоченность друзей складываются в их согласованном взаимодействии: они всегда готовы прийти на помощь друг другу, поддержать и понять в трудные минуты испытаний. Вместе они совершают героические поступки, проявляя огромную силу воли и чудеса храбрости. В главе «Кто, если не я...» друзья долго спорят о том, кто из них пойдет по соседним деревням, чтобы предупредить партизан о готовящейся против них диверсии фашистов. И снова побеждают взаимовыручка и здравый смысл в размышлениях взрослеющих подростков:

«В который раз *два камушка, связанные одной веревочкой*, взвились в поднебесье, не отделимые один от другого, поменялись местами, и был в этом какой-то *великий закон согласия, разума и чувства*» [Корнилов: 48].

Метафорическое выражение *два камушка, связанные одной веревочкой* приобретает двойную актуализацию, образовано на базе фразеологизма *связать одной веревочкой* (кого с кем) разг. экспрес. ‘соединить кого-либо крепко и неразрывно (общим делом, судьбой, прошлым и т. п.)’ [ФСРЛЯ 2: 224].

В двух ключевых эпизодах повести, рассказывая о крепкой дружбе подростков, писатель образует генитивные метафоры с общим компонентом, которые способствуют смысловому обобщению авторских описаний и рассуждений: *закон двух камушков; великий закон согласия, разума и чувства*. Метафорический повтор связывает разные фрагменты текста в общую повествовательную ткань произведения, обеспечивает его структурно-семантическую целостность.

Метафоричность повести Владимира Корнилова «Искра» создается разными языковыми средствами и приемами: эпитетом с колоративной семантикой (*огненно-рыжие волосы*); сравнительными оборотами (*словно огонь; как пугливая птица; как ночной огонь для бабочки; словно крылышки птенца*), генитивными конструкциями (*рыжее пламя волос; мечи пламени; пламя прошлых незабытых лет; закон двух камушков; великий закон согласия, разума и чувства*), с помощью фразеологических единиц (*два камушка, связанные одной веревочкой; возродил из пепла страшного костра*).

Ключевые метафоры выполняют в повествовательном дискурсе писателя ряд взаимообусловленных функций: изобразительно-выразительную, проспективно-ретроспективную, когнитивную. Изобразительно-выразительная функция проявляется в способности метафорических средств визуализировать изображаемые события, формировать образные представления читателя о событиях и героях. Проспективно-ретроспективную функцию реализуют метафоры, образующие текстовые повторы: они способствуют динамике действия, его продвижению в пространстве и времени, подготавливают читателя к резкому повороту сюжета, к трагическому финалу. Когнитивную функцию выполняет метафора-символ *огонь / пламя*: она является смысловой доминантой текста, участвует в экспликации семантики заглавия повести, раскрывает концептуальное содержание произведения.

Список литературы

Источники

Корнилов В.Г. Искра. Романтическая повесть о любви, смерти и бессмертии. Кострома: Администрация Костромской области, 1995. 84 с.

СРЯ: Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. Москва: Русский язык, 1985–1988.

ФСРЛЯ: Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / сост. А.И. Фёдоров. Москва: Цитадель, 1997.

Исследования

Асташина Е.И. О некоторых особенностях метафоры в прозе Е.И. Замятина 20-х гг. // Самарский научный вестник. 2015. № 1 (10). С. 26–29.

Берков В.П. Большой словарь крылатых слов русского языка / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежкова. Москва: АСТ: Астрель: Русские словари, 2005. 623 с.

Емельянова О.Н. Метафора // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. 2-е изд. Москва: Флинта: Наука, 2009. С. 176–178.

Звездина Ю.В. Метафорический художественный образ в современной русской прозе // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2014. № 2 (55). С. 37–44.

Кожевникова Н.А. О метафорической номинации персонажей в художественных текстах // Кожевникова Н.А. Избранные работы по языку художественной литературы / сост. Е.В. Красильникова, Е.Ю. Кукушкина, З.Ю. Петрова; под общ. ред. З.Ю. Петровой. Москва: Знак, 2009. С. 613–620.

Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Словарь метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. // Кожевникова Н.А. Избранные работы по языку художественной литературы / сост. Е.В. Красильникова, Е.Ю. Кукушкина, З.Ю. Петрова; под общ. ред. З.Ю. Петровой. Москва: Знак, 2009. С. 763–770.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.

Николина Н.А. Филологический анализ текста. Москва: Академия, 2003. 256 с.

Николина Н.А., Петрова З.Ю. Ключевые образные поля в текстах современной русской прозы // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4. С. 93–101.

Фокина М.А. Метафорическая картина замоскворецкой жизни в художественной прозе А.Н. Островского // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29. № 5. С. 71–74.

Цинковская Ю.В. Виды художественных метафор в современной русской прозе // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2010. № 3. С. 154–158.

References

Astashina E.I. *O nekotoryh osobennostyakh metafory v proze E.I. Zamyatina 20-h gg.* [On Some Features of Metaphor in the Prose of E.I. Zamyatin of the 20s]. *Samarskij nauchnyj vestnik* [Samara Scientific Herald], 2015, no. 1 (10), pp. 26–29. (In Russ.)

Berkov V.P. *Bol'shoj slovar' krylatyh slov russkogo yazyka* [Dictionary of Catchphrases of the Russian Language], V.P. Berkov, V.M. Mokienko, S.G. Shulezhkova. Moscow, AST Publ., Astrel' Publ., Russkie slovari Publ., 2005, 623 p. (In Russ.)

Cinkovskaya Yu.V. *Vidy hudozhestvennykh metafor v sovremennoj russkoj proze* [Types of artistic metaphors in contemporary Russian prose]. *Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Transbaikalia State University], 2010, no. 3. pp. 154–158. (In Russ.)

Emel'yanova O.N. *Metafora* [Metaphor]. *Enciklopedicheskij slovar'-spravochnik. Vyrazitel'nye sredstva russkogo yazyka i rechevye oshibki i nedochety* [Encyclopaedic dictionary-guide. Expressive means of the

Russian language and speech errors and mistakes], ed. by A.P. Skovorodnikova, 2-e izd. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2009, pp. 176-178. (In Russ.)

Fokina M.A. *Metaforicheseskaya kartina zamoskvoreckoj zhizni v hudozhestvennoj proze A.N. Ostrovskogo* [Metaphorical picture of Zamoskvoretskaya life in the fiction prose of A.N. Ostrovsky]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2023, vol. 29, no. S, pp. 71-74. (In Russ.)

Kozhevnikova N.A. *O metaforicheskoj nominacii personazhej v hudozhestvennyh tekstah* [On metaphorical nomination of characters in fiction]. *Kozhevnikova N.A. Izbrannye raboty po yazyku hudozhestvennoj literatury* [Selected works in artistic literary language], comp. E.V. Krasil'nikova, E.Yu. Kukushkina, Z.Yu. Petrova; ed. by Z.Yu. Petrova. Moscow, Znak Publ., 2009, pp. 613-620. (In Russ.)

Kozhevnikova N.A., Petrova Z.Yu. *Slovar' metafor i sravnenij russkoj literatury XIX–XX vv.* [Dictionary of Metaphors and Comparisons in Russian Literature of the 19th – 20th Centuries]. *Kozhevnikova N.A. Izbrannye raboty po yazyku hudozhestvennoj literatury* [Selected works in artistic literary language], comp. E.V. Krasil'nikova, E.Yu. Kukushkina, Z.Yu. Petro-

va; ed. by Z.Yu. Petrova. Moscow, Znak Publ., 2009, pp. 763-770. (In Russ.)

Mokienko V.M., Nikitina T.G. *Tolkovyj slovar' yazyka Sovdepii* [Explanatory Dictionary of the Language of the Soviet Empire]. Saint Petersburg, Folio-Press Publ., 1998, 704 p. (In Russ.)

Nikolina N.A. *Filologicheskij analiz teksta* [Philological analysis of the text]. Moscow, Akademiya Publ., 2003, 256 p. (In Russ.)

Nikolina N.A., Petrova Z.Yu. *Klyuchevye obraznye polya v tekstah sovremennoj russkoj prozy* [Key figurative fields in the texts of modern Russian prose]. *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik* [The Upper Volga Philological Herald], 2021, no. 4, pp. 93-101. (In Russ.)

Zvezdina Yu.V. *Metaforicheskiy hudozhestvennyj obraz v sovremennoj russkoj proze* [Metaphorical imagery in contemporary Russian prose]. *Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Transbaikalia State University], 2014, no. 2 (55), pp. 37-44. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.01.2025; одобрена после рецензирования 28.01.2025; принята к публикации 30.01.2025.

The article was submitted 16.01.2025; approved after reviewing 28.01.2025; accepted for publication 30.01.2025.